
Рей Морен
Наследники расколотого неба

Рэй Морен

Наследники расколотого неба

«Автор»
2026

Морен Р.

Наследники расколотого неба / Р. Морен — «Автор», 2026

Война за Каменный Порог ставит молодого командира Кайрена Вальда перед выбором: исполнить приказ или спасти людей, которые могут погибнуть по обе стороны границы.Горная крепость теряет связь с внешними постами, запасы продовольствия тают, а повреждённый водный узел угрожает двум долинам. Пока офицеры спорят о долге и предательстве, представительница гражданского совета Мара Эстен борется за право жителей распоряжаться собственным хлебом.Чтобы предотвратить катастрофу, врагам придётся договариваться, не прекращая войны. Но каждый шаг к спасению имеет цену, каждое свидетельство может стать обвинением, а правильное решение не гарантирует прощения.**«Наследники расколотого неба»** — военно-политическое фэнтези о мужестве, ответственности и людях, которые пытаются сохранить человечность там, где победа перестала быть главным.

© Морен Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пустой промежуток 6
Глава 2. Чужая печать 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Рэй Морен
Наследники расколотого неба

Наследники расколотого неба

Глава 1. Пустой промежуток

На рассвете горы темнели, словно их вырубили из мокрого железа. Кайрен Вальд стоял под навесом восточного караула и смотрел на дорогу, которая исчезала между двумя скальными зубцами. Со Сторожевого Уступа дорога просматривалась почти до поворота. За это «почти» в крепости никто не любил отвечать.

Ночью шёл дождь. С края крыши ещё капало; во внутреннем дворе между каплями глухо бил кузнечный молот. За воротами тянулась полоса размытой глины; на ней оставались следы телег, ушедших накануне к западному складу. Следов возвращения не было.

— Третья сигнальная площадка молчит, — сказал караульный Нер. Он держал в руках влажный лист с отметками. — С полуночи. Второй пост видел огонь в положенное время. Потом ничего.

— Ветер?

— Был западный. Дым бы ушёл к скале. Но они должны были ответить фонарём.

Кайрен взял лист. Пальцы Нера дрожали от холода, не от страха. Служба на открытой площадке растягивала ночь вдвое. В графе ответа стоял короткий прочерк, проведённый с такой силой, что перо прорезало бумагу.

— Кто проверял линию?

— Посыльный с нижнего перехода. Говорит, тропа размыта. До площадки не дошёл.

— Значит, до площадки никто не добрался.

Нер сжал губы. Кайрен не стал смягчать сказанное. Неточная запись могла обернуться неверным приказом, а тот — похоронной ведомостью. Он сам дважды за последний месяц переписывал караульный журнал после чужих «вероятно».

Кайрен вышел из-под навеса и положил ладонь на холодную кладку. Между зубцами стены тянулся Каменный Порог — не линия на штабной карте, а живая теснина, где один сорвавшийся камень мог остановить повозку и где каждое утро кто-то должен был первым выставить голову под стрелу. За перевалом не поднялся условленный дым. Кайрен поймал себя на том, что ищет его снова и снова, будто упрямый взгляд способен вернуть пропавших часовых.

Он подозвал Нера и велел не стирать вчерашнюю отметку из журнала. Пустое место на сигнальной цепи следовало оставить видимым. Если через час придёт весть, они впишут её рядом; если нет — каждый следующий караул должен будет знать, с какого мгновения крепость начала слепнуть. Нер кивнул и побежал вниз, придерживая мокрый лист обеими руками. Кайрен остался на стене: посылать человека в неизвестность было легче, чем признаться ему, почему это необходимо.

Из ущелья потянуло влажным камнем. Где-то ниже, за уступом, двигалась вода. Её нельзя было увидеть с караульной площадки, но можно было услышать: негромкое, упорное трение потока о деревянные направляющие Узла Двух Створов. Кайрен помнил этот звук ещё с первого назначения. Он казался надёжнее гарнизонных колоколов. Машина работала, пока кто-то чистил решётки, менял клинья и вовремя замечал трещины.

— Ещё одно донесение, — сказал Нер и подал сложенный вчетверо клочок. — С нижнего наблюдения. Три огня на восточном склоне. Потом два. Они считают, что это наши углежоги.

— После дождя наши углежоги на голом камне костров не разводят.

— Так и я сказал.

Кайрен развернул клочок. На нём не было ни подписи, ни времени. Только цифры и стрелка. Он поднял глаза на дорогу. В этой теснине слишком многое зависело от того, где человек стоял, когда говорил «справа».

— Пусть перепишут с указанием поста и часа. И не передают догадку как наблюдение.

Внизу открылись ворота. Двое конюхов выводили мула с порванной подпругой; животное упиралось и косило глазом на мостки. За ним шёл обозный старшина, по колено в грязи. Все трое выглядели так, словно война уже началась, хотя по официальным сводкам на перевале ещё сохранялся порядок.

Кайрен спустился к командирскому помещению. В коридоре пахло тёплой известью, мокрой шерстью и кислым хлебом. На стене висела схема постов: тонкие линии, выведенные тушью, связывали крепость с площадками, складом и нижним поселением. У каждой линии было своё время прохождения. Схема не учитывала ни дождя, ни человеческого упрямства.

Рейд Корн сидел у стола без плаща, в рубахе с закатанными рукавами. На его лице лежала усталость человека, который давно перестал спорить с ранними подъёмами. Перед ним стояли две чашки; одну он не трогал.

— Сколько пропущено ответов? — спросил он прежде приветствия.

— Два обязательных. Один пост не проверен. На восточном склоне огни, источник без подписи.

— Вывод?

— Не знаем, что за поворотом. А ведём себя так, будто знаем.

Рейд подвинул вторую чашку. Напиток был холодным. Кайрен не взял её.

— Ты хочешь отправить людей.

— Четверых. Без знамени. По верхней тропе до каменной полки. Наблюдение и возвращение, не бой. Он назвал это достаточно твёрдо, хотя ещё минуту назад собирался послать разведчиков дальше каменной полки: хотелось принести Рейду не предположение, а ответ. Теперь пришлось признать, что такого ответа люди могут не донести. Двоих оставить на промежуточном рубеже для передачи сведений.

— Шесть человек, значит.

— Да.

— Вчера ты просил восемь для ремонта настила. Сегодня шесть для проверки слуха. Откуда возьмёшь людей, когда дорога действительно загорится?

— Если это не слух, завтра будет поздно выбирать.

Рейд провёл ногтем по краю карты. Он двигался неторопливо. Кайрен уже слышал в этом молчании отказ, хотя тот ещё не прозвучал.

— Двое наблюдателей, двое прикрытия, двое связных. Никаких попыток взять пленного. На рассвете следующего дня все должны быть здесь. Если тропа окажется непроходимой — назад. Запиши это дословно.

— Запишу.

— И ещё: молчание поста не доказывает, что там враг. Не приучай людей пугаться каждой пустой строки.

Кайрен хотел сказать, что пустые места уже не раз убивали людей. Вместо этого он поставил подпись под распоряжением и вышел во двор.

Дозор собирался у северной лестницы. Нер уже сменился и пытался застегнуть промокший воротник. Кайрен оставил его в крепости: тот видел исходные сигналы и должен был встретить ответ. В дорогу пошли разведчик Тевен, два опытных стрелка и молодой связной, ещё двое заняли промежуточную точку. Кайрен проверил не оружие — ремни, обувь, сухие чехлы для записок. Стрелу можно заменить, промокшее донесение иногда нельзя.

— Если увидите чужих, не выясняйте, сколько их, ценой собственной жизни, — сказал он. — Отметьте место, направление и время. Достаточно того, что сможете доказать.

Тевен усмехнулся.

— Кому доказать?

— Мне. Потом тому, кто спросит, почему мы подняли гарнизон.

Люди ушли по лестнице, исчезли за зубчатым выступом. Кайрен смотрел, пока не перестал различать их плащи. Затем вернулся к воротам, где обозный старшина всё ещё спорил с конюхом о подпруге.

К полудню нижний наблюдатель принёс исправленное донесение. Три огня он видел не на восточном склоне, а на боковой площадке над дорогой. Два исчезли одновременно, третий сместился вниз. Он подписал лист и указал час. Это не делало огни вражескими, но лишало их безобидной случайности.

Кайрен отправил копию Рейду и велел проверить запас сухих фитилей на сторожевых площадках. Днём крепость жила привычным шумом: тесали дерево, чинили оси, ругались у колодца. В Нижних Дворах открывали лавки. Если над дорогой собиралась беда, она ещё не знала, что ей полагается быть заметной.

Вечером первый связной вернулся один. На его рукаве была грязь другого цвета — красноватая, с восточного отрога. Он пил долго, мелкими глотками, и лишь потом заговорил.

— Тевен дошёл до полки. Третья площадка пуста. Очаг залит, но не дождём. Ведро лежит на боку. На камне — след от верёвки, свежий.

— Люди?

— Не нашли. За площадкой тропа перекрыта срубленным деревом. Тевен велел мне вернуться. Сам пошёл посмотреть сверху.

У Кайрена похолодело под рёбрами. Он не приказал Тевену искать людей за рубежом. Тот нарушил границу поручения, возможно, потому что увидел то, чего связной не мог передать. Или потому, что слишком доверял собственному опыту.

— Сколько времени прошло?

Связной назвал час. До сумерек оставалось мало. Отправлять второй дозор сейчас означало добавить неизвестных к неизвестным.

Кайрен взял донесение и прошёл к Рейду. Впервые за день он думал не о недостающих сведениях, а о матерях пропавших: как объяснить им, где кончалась осторожность и начиналось опоздание?

Рейд выслушал его, не перебивая.

— Поднимем готовность на восточной стене, — сказал он. — Но не будем трубить тревогу. Ночью выставим резерв у нижнего перехода. С утра проверим дорогу силой.

— Тевен может не вернуться.

— Может. И ты не исправишь этого, послав за ним ещё шестерых в темноту.

Кайрен вышел с приказом, который было легко исполнить и трудно принять. У ворот он остановился, глядя на дальний уступ. Последний свет лежал на камне узкой полосой. За ней начиналась темнота, в которой отсутствующий сигнал был единственным достоверным сообщением.

Ночью на восточной стене никто не спал. Дважды показалось, что со стороны поворота идёт человек. Оба раза это был туман, цеплявшийся за скалы. На третьем часу караульный заметил слабую вспышку там, где не должно было быть ни одного поста. Она повторилась через равные промежутки, затем погасла.

Кайрен приказал занести наблюдение в журнал. Он не позволил написать «сигнал Тевена». Имени у огня не было. Пока не было.

Глава 2. Чужая печать

Удар пришёл с дороги на рассвете второго дня. Сперва с востока донёсся треск — будто переломили толстую доску. Потом глухо ударил колокол нижнего перехода — один раз, второй, третий. Кайрен выбежал из караульной комнаты с ремнём меча в руке.

На стене люди уже занимали места. Сквозь туман было видно, как за поворотом вспыхивает мокрая солома. Дым стлался низко, скрывая основание моста. На ближнем склоне появились фигуры, двигавшиеся не строем, а короткими перебежками. Стрелы стучали по щитам дозорных; до главных ворот они пока не долетали.

— Нижний переход! — крикнул Кайрен. — Кто командует там?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.